

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
У99

Kasie West
LOVE, LIFE AND THE LIST

Published by arrangement with
Taryn Fagerness Agency and Synopsis Literary Agency

Дизайн обложки *Е.Климовой*

Уэст, Кейси.

У99 Любовь, жизнь и далее по списку : роман / Кейси Уэст; пер. с англ. Екатерины Барановой. – Москва: Издательство АСТ, 2020. – 416 с. – (Повезет в любви).

ISBN 978-5-17-122973-3

Что делать, если чувствуешь, что влюбляешься в лучшего друга?

Лето семнадцатилетней Эбби Тернер проходит совсем не так, как бы ей хотелось. Ее чувство к Куперу не является тайной, но точно не взаимно. К тому же мама девушки все хуже справляется со своей тревожностью, и работы Эбби не приняли на художественную выставку, куда она так мечтала попасть. Оказывается, в ее картинах «нет души». Поэтому, когда Эбби представляется шанс проявить себя, она подходит к задаче со всей серьезностью.

Так появляется список.

Эбби дает себе месяц, чтобы выполнить десять заданий и выйти из зоны комфорта. Например, узнать историю незнакомца (№ 3) или влюбиться (№ 8). Эбби точно знает: если она справится, то станет тем художником, которым она всегда хотела быть.

Но чем ближе последний день эксперимента, тем очевиднее правда: завершить список будет труднее, чем она ожидала. Похоже, чтобы вдохнуть жизнь в свое творчество, Эбби придется измениться по-настоящему.

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-17-122973-3

© 2018 by Kasie West
© Е. Баранова, перевод на русский язык
© ООО «Издательство АСТ», 2020

*Посвящается моей Эбби,
которая много работает, звонко смеется
и мечтает по-крупному.
Быть с тобой — настоящее удовольствие,
и я люблю тебя!*

Один

— **Ж**ара или холод?
— Жара. Ненавижу мерзнуть,
и ты это знаешь.

Меня бросило в дрожь от одной мысли, не смотря на то, что лето было в самом разгаре. К слову, наверное, именно жара и натолкнула Купера на вопрос. Немыслимая жара, если быть точной: я чувствовала, как по ногам стекают бусинки пота. Мы стояли на пляже в очереди в кинотеатр вот уже двадцать минут, поэтому я с нетерпением ждала заката и спасительного бриза.

Он помотал головой.

— Нет, не знаю, но я спрашиваю, от чего ты предпочла бы умереть: от жары или от холода?

— Какой нездоровый интерес, — я поджала губы, — но ты прав: теперь вопрос звучит совершенно иначе. Я слышала, что смерть от обморожения — блаженная смерть.

— От кого ты это услышала? К тебе наведываются трупы замерзших насмерть людей?

— Разумеется. Каждый день. Встречный вопрос: какое проклятье ты бы предпочел — видеть призраков или бороться с зомби?

— Проклятье? *По-твоему, это проклятье?* — Он встряхнул меня за плечо. — Я, например, так не считаю. Это же потрясающе. Выбираю оба.

— Это не по правилам. Ты должен выбрать только одно.

— Тогда призраки. Надеюсь узнать от них свое будущее.

— Призраки не знают будущего, — отозвалась я, когда мы продвинулись еще на один сантиметр ближе к стенду с билетами и я вытрясла песок, который засыпался в мои шлепки.

— Кто тебе это сказал?

— Все это говорят, Купер. Если они что-то и знают, то только прошлое.

— Ладно, может быть, Эбби, твоим призракам не повезло, но мои видят будущее. Будет невероятно, вот увидишь.

Девушка, стоящая в очереди перед нами, обернулась и улыбнулась Куперу. Наверное, она подумала, что он совершенно очаровательный. И она была совершенно права. Девушка оказалась мне нашей ровесницей. Ее волосы были собраны в изящный небрежный пучок, и я задумалась, как людям удается это «изящно», а не просто «небрежно».

— Привет, — сказал Купер. — Как ты?

— Теперь лучше, — со смешком ответила девушка и снова отвернулась.

Я покачала головой.

— Не обращай на меня внимания. Знаешь, я просто девушка рядом с парнем, с которым ты заигрываешь.

Уверена, в моем тоне читалась шутка, но Купер все равно поторопился прикрыть мне рот ладонью и уточнить:

— Лучшая подруга этого парня. Всего лишь друзья. Этот парень совершенно свободен.

Я освободилась от его ладони и засмеялась, хотя часть о «всего лишь друзья» и не была моим выбором. Напротив, год назад я открыто призналась Куперу Уэллсу в любви, но безответность чувств так безошибочно читалась в его реакции, что мне пришлось перевести признание в шутку. Шутку, которой он подыграл с энтузиазмом. А мне пришлось смириться, потому что я хотела сохранить дружбу. И лучшего в мире друга.

За спиной послышался голос:

— И отсюда вопрос на злобу дня: ты бы предпочла провести время с друзьями *или* потратить целую ночь, собираясь в путешествие, в которое родители тянут тебя на все лето?

Я развернулась, расплываясь в улыбке.

— Откуда у тебя это «на злобу дня», Рейчел? Ты, что, мой восьмидесятилетний дедушка? — спросила я.

Рейчел стояла, упираясь руками в бедра, и смотрела на нас сияющими глазами.

— У него и позаимствовала. И ему всего лишь шестьдесят восемь.

Я толкнула ее бедром и обняла.

— Как ты поняла, что мы играем во «Что бы ты предпочел»?

— Разве мы не всегда так делаем?

— Я думала, ты сегодня не выберешься, — сказала я.

Мы четверо крепко дружили между собой: Купер, Рейчел, Джастин и я. На прошлой неделе Джастин со своей церковью уехал по гуманитарной программе в Южную Африку и пробудет там до осени. Уже завтра Рейчел уезжает с родителями в тур по Европе. Получается, остаток лета я проведу с Купером.

— Я тоже. Итак, вернемся к моему вопросу на злобу дня, — напомнила Рейчел. — Сборы в путешествие или лучшие друзья?

— Сложный выбор, Рейч, — сказал Купер. — Думаю, сборы.

— Ха-ха. — Она взяла его под руку.

Наконец-то мы были в начале очереди. Купер подошел к накрытому столу, который летом каждый вечер пятницы превращался в кассу. Парень за кассовым аппаратом спросил:

— Это тебя зовут Купер?

— Да-а-а-а, — последовал настороженный ответ.

— Та девушка за тебя заплатила. — Парень кивнул в сторону Изыщной Небрежности, которая теперь направлялась ко входу. Наверное, она услышала, как я называла Купера по имени.

— А что насчет нас? — крикнула я ей, схватив Рейчел за руку.

Девушка обернулась с улыбкой на лице и помахала.

— Ну ты и пройдоха, — сказала я Куперу. — Где же люди, которые будут счастливы оплатить мои пятничные развлечения?

Я полезла в сумку, чтобы где-то между полотенцем и кофтой найти кошелек. Потом протянула деньги кассиру и забрала билет. Рейчел проделала то же самое.

— Тебе нужно поработать над своими чарами, — посоветовал Купер.

— Да здесь нет никого очаровательнее меня. — Я забросила пляжную сумку на плечо, и она закачалась, словно маятник. — Я всеми порами источаю очарование.

— Отвратительно, — сказал он. — Тогда я понял, в чем проблема.

— Мальчики, налетайте на источающееся очарование! — крикнула я людям за нами.

— Двигай своим очарованием, — послышалось сзади.

Рейчел смущенно потянула меня за собой. Купер устремился налево, к ларькам с едой, которые стояли прямо за оградой.

— Сегодня нас ждет дорогая еда? — спросила я.

— Кажется, у меня есть немного лишних денег. Сегодня я могу позволить себе попкорн за десять долларов.

— Ненавижу тебя. Предупреждаю, я съем весь твой попкорн, — сказала я в ответ.

Он рассмеялся.

— Ты действительно источаешь очарование, Эбби Тернер. Настоящие потоки очарования.

Я расщедрилась на поцелуй и продолжила:

— Мы займем тебе место. Добудь еды.

— Уже иду.

Уже собираясь уходить с Рейчел, в очереди за едой я заметила девушку, которая купила Куперу билет. И я уже почти отправила Рейчел саму занимать места и уже почти направилась к Куперу, но вовремя вспомнила, что в таком случае мне придется наблюдать за их флиртом. А мне хватило того, что я уже увидела.

— Ты никогда не угадаешь, что придумали мои родители, — начала Рейчел, когда я вытаскила пару полотенец, чтобы постелить их на песке рядом с ограждением.

— Что тебе не нужно ехать с ними, а можно провести лето со мной? — предположила я.

— Если бы.

— Ты же знаешь, что звучишь как капризная девочка, когда жалуешься, что проведешь девять недель в Европе?

— С родителями. Моими родителями. Это совсем не похоже на путешествие с друзьями, рюкзаками за плечами и ночевками в хостелах. Мы поедем посмотреть на могилы наших предков и просто на места, где, по их мнению, брат моего прапрадедушки однажды помочился.

— Подожди-ка, твои предки жили в Европе?

— Некоторые из них. Ты же не думаешь, что в Европе нет темнокожих? Да ладно, Эбби.

— Да нет, не думаю... Ты права, я сглупила. В любом случае, что решили твои родители?

— Это будет отдых от техники.

— Что ты имеешь в виду? — Я присела на полотенце и сняла шлепки. — Без гугл-карт?

— Без телефонов.

Мои глаза едва не выпали от удивления.

— Они ведь не отберут у тебя телефон?

— Они называют это детоксом.

— Я называю это пытками.

— Согласна! — Она упала рядом со мной. — Не разрешаю тебе веселиться этим летом, раз я не смогу послушать об этом.

— Не о чем беспокоиться, за твое отсутствие ничего не изменится, — заверила я подругу. Ничего. Не. Изменится.

— Надеюсь.

Я погрузила пальцы ног в песок и теперь наблюдала за тем, как Купер идет к нам с попкорном в одной руке и бутылкой воды в другой. Его волосы сегодня были слегка волнистыми,

и последние лучи закатного солнца отражались от них, создавая подобие ореола. Улыбка делала его голубые глаза еще ярче, и, когда наши взгляды встретились, я не смогла удержаться и широко улыбнулась в ответ.

— Как там фургончик для свиданий? — спросила я.

— Свиданий? И ты еще говоришь, что *Рейчел* звучит как восьмидесятилетняя?

— Ой-ой-ой, ну и ладно.

Он присел справа, на желто-белое полосатое полотенце, и передал мне бутылку с водой.

— Что это за гадость? Я жажду кофеин.

— Только вчера ты сказала мне, что покончила с газировками. Ты, между прочим, звучала очень решительно. А затем ты добавила: «Проследи за мной, Купер».

— Что? — слышался вопрос Рейчел откуда-то слева. — Ты же прошлым вечером выпила сорок четыре унции* «Маунтин Дью»** у меня в гостях.

— Ш-ш-ш. — Для большей убедительности я приложила палец к ее губам. — Не будем об этом.

Купер хихикнул, а Рейчел освободилась от моей руки.

* 44 унции примерно равны 1301 мл.

** Безалкогольный сильногазированный напиток торговой марки PepsiCo.

— Кто я, по-твоему? Чудо-женщина? Господи. — Я открыла крышечку бутылки и сделала пару глотков.

— Ее зовут Айрис, — сказал Купер, сопроводив слова кивком в направлении вагончика с едой и девушки, которая купила ему билет.

— Только не это, — ужаснулась Рейчел.

Я помычала с наигранным сочувствием:

— Поцелуй смерти — имя, которое нельзя сократить. Знала бы она, что, называя свое имя, подводит черту под вашими отношениями.

— Оно совершенно не сокращается. *Ай*. Мне что, называть ее *Ай*? — спросил Купер.

— Или ты мог бы переступить через свою лень и просто называть ее полным именем.

— Дело не в моей лени. Дело в планах на отношения. Я хочу, чтобы у меня была возможность называть свою девушку сокращенной формой имени.

— Не знаю, кажется ли тебе, что это сексуально, — вспылила я, — но это не так.

Он набрал горсть попкорна и пожал плечами.

— Но тем не менее.

Я подумала минуту и сказала:

— Как тебе Рис?

Я не была уверена, что хочу помочь ему с этой новой девушкой, хотя это и давало мне ощущение независимости от прошлых симпатий. Симпатий, о которых не знал никто, кроме меня... и моей мамы... и, возможно, Купера,